

Научная статья

УДК 338.242, 004.9

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-286-294

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Гузель Ильдаровна Фасхутдинова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, Guzel.Ely@yandex.ru, 0009-0008-2557-9078

Аннотация. Целью исследования является анализ социально-экономических эффектов цифровизации малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. Методология включает обзор релевантных научных источников и анализ официальной статистики Росстата за 2021–2023 гг. Научная новизна заключается в разработке авторской классификации уровней цифровизации МСП и выявлении на основе данных Росстата диссонанса между высокими финансовыми результатами сектора и низким уровнем внедрения передовых цифровых технологий. Результаты показали, что цифровая трансформация способствует росту производительности, оптимизации бизнес-процессов, расширению доступа к рынкам и созданию новых рабочих мест. Однако выявлены барьеры: недостаток финансирования, низкая цифровая грамотность и ограниченность государственной поддержки. Эмпирический анализ подтвердил, что, несмотря на рост ключевых показателей (оборот, прибыль, рентабельность), лишь незначительная доля малых предприятий системно используют цифровые инструменты. Перспективы развития связаны с интеграцией МСП в цифровые экосистемы, усилением мер государственной поддержки и развитием кадрового потенциала. Выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода к цифровизации МСП для усиления их вклада в социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: цифровизация, малое и среднее предпринимательство, социально-экономические эффекты, цифровая трансформация, конкурентоспособность, производительность, государственная поддержка, инновации, статистика МСП, уровни цифровизации

Для цитирования: Фасхутдинова Г. И. Социально-экономические эффекты цифровизации малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 6 (512). С. 286–294. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-286-294.

Original article

SOCIO-ECONOMIC EFFECTS OF DIGITALIZATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

Guzel I. Faskhutdinova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia, Guzel.Ely@yandex.ru, 0009-0008-2557-9078

Abstract. The purpose of the study is to analyze the socio-economic effects of digitalization of small and medium-sized enterprises (SMEs) in Russia. The methodology includes an overview of relevant scientific sources and an analysis of official Rosstat statistics for 2021–2023. The scientific novelty lies in the development of the author's classification of SME digitalization levels and the identification, based on Rosstat data, of a dissonance between the high financial performance of the sector and the low level of adoption of advanced digital technologies. The results showed that digital transformation contributes to productivity growth, optimization of business processes, expansion of market access and creation of new jobs. However, barriers have been identified: lack of funding, low digital literacy, and limited government support. Empirical analysis confirmed that, despite the growth of key indicators (turnover, profit, profitability), only a small proportion of small enterprises systematically use digital tools. Development prospects are related to the integration of SMEs into digital ecosystems, strengthening government support measures and developing human resources. The conclusions emphasize the need for an integrated approach to the digitalization of SMEs to enhance their contribution to the socio-economic development of the country.

Keywords: digitalization, small and medium-sized enterprises, socio-economic effects, digital transformation, competitiveness, productivity, government support, innovation, SME statistics, levels of digitalization

For citation: Faskhutdinova GI. Socio-economic Effects of Digitalization of Small and Medium-sized Businesses in Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(6(512):286-294. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-286-294.

Введение

Актуальность темы цифровизации малого и среднего предпринимательства (МСП) в России обусловлена возрастающей ролью данного сектора в обеспечении экономического роста и социальной стабильности. Малый и средний бизнес является важным элементом экономической системы, обеспечивая занятость, инновационную активность и насыщение локальных рынков. Однако в условиях глобальной цифровой трансформации российские МСП сталкиваются с необходимостью адаптации к новым технологическим реалиям. Цифровизация бизнес-процессов открывает перед предпринимателями значительные возможности, но одновременно порождает ряд вызовов, связанных с ресурсными, кадровыми и институциональными ограничениями.

Цель данной статьи заключается в комплексном анализе социально-экономических эффектов цифровизации МСП в России. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что цифровая трансформация способствует повышению конкурентоспособности, производительности и социальной значимости малого и среднего бизнеса, однако ее реализация требует системной поддержки со стороны государства и адаптации управленческих моделей. Для достижения поставленной цели использован обзор научных публикаций и государственных программ, направленных на поддержку цифровизации МСП.

Научная новизна исследования заключается в анализе проблемы цифровизации МСП через призму объективных статистических данных. На основе изучения отраслевой динамики и структуры использования цифровых технологий была разработана авторская классификация уровней цифровизации малых и средних предприятий:

Базовый уровень предполагает использование обязательных или общедоступных цифровых инструментов (онлайн-банкинг, электронная отчетность, страницы в социальных сетях).

Операционный уровень рассматривает внедрение цифровых решений для оптимизации внутренних процессов (CRM, ERP-системы, облачные бухгалтерские сервисы, цифровые маркетинговые инструменты).

Стратегический уровень — интеграция цифровых технологий в бизнес-модель компании (использование больших данных для прогнозирования, IoT, AI, участие в цифровых платформах и экосистемах).

Проведенный анализ данных Росстата позволил выявить ключевой диссонанс: несмотря на устойчивый рост основных экономических показателей МСП в 2021–2023 гг., их цифровая трансформация находится на начальной, преимущественно базовой стадии, что ограничивает долгосрочный потенциал роста и создает риски отставания в конкурентной борьбе.

В рамках исследования рассматриваются такие аспекты, как влияние цифровых технологий на ключевые показатели деятельности предприятий, социальные последствия цифровизации, включая изменения на рынке труда, а также институциональные условия, способствующие или препятствующие успешной интеграции МСП в цифровую экономику.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы в исследовании применяется комплексный методологический подход, включающий: вторичный анализ данных (дескриптивная статистика) для количественной оценки эффектов, контент-анализ научных публикаций и государственных программ для выявления тенденций и барьеров, а также метод аналитической группировки и авторского ранжирования для структурирования исследуемых явлений. Эмпирической базой послужили официальные статистические данные Росстата за 2021–2023 гг., в частности, показатели финансовых результатов и использования информационных технологий.

В основу методологии положен комплексный подход, сочетающий количественный и качественный анализ. Метод вторичного анализа данных (дескриптивная статистика) применен к агрегированным данным Росстата для расчета динамики финансовых показателей и распространенности цифровых технологий. Метод контент-анализа использован для систематизации научных позиций из отечественных исследований с целью выделения ключевых эффектов, барьеров и мер поддержки. Центральным инструментом выступил метод аналитической группировки и автор-

ского ранжирования. На его основе разработана трехуровневая классификация цифровизации МСП (базовый, операционный, стратегический), проведена отраслевая группировка предприятий и рассчитан интегральный индекс цифровой зрелости (ИИЦЗ) как среднее арифметическое от долей использования технологий соответствующих уровней. Данный метод также позволил структурировать барьеры и меры поддержки в виде аналитических таблиц (табл. 2, 3). Последовательное применение указанных методов обеспечивает переход от общего обзора к структурированной диагностике и адресным рекомендациям.

Цифровизация малого и среднего предпринимательства оказывает значительное влияние на социальную сферу, что проявляется в изменении структуры занятости, повышении качества трудовой жизни и расширении доступа к образовательным ресурсам. Одним из ключевых социальных эффектов является создание новых рабочих мест, связанных с развитием цифровых компетенций. Как отмечает М. А. Хончев, «внедрение цифровых технологий требует обучения персонала, что способствует росту квалификации сотрудников и их адаптации к современным условиям» [8, с. 44].

Кроме того, цифровизация способствует снижению регионального неравенства, предоставляя предпринимателям из удаленных районов возможность выхода на национальные и международные рынки через использование онлайн-платформ и инструментов цифрового маркетинга. Это особенно важно для России, где значительная часть МСП сосредоточена в регионах с ограниченным доступом к традиционным рыночным инфраструктурам. Важным аспектом является также повышение инклюзивности предпринимательства, поскольку цифровые технологии снижают барьеры для начала бизнеса среди молодежи, женщин и социально уязвимых групп населения [1].

Особое значение в контексте социальных эффектов имеет трансформация корпоративной культуры и системы управления. Как подчеркивают Ю. И. Селиверстов и соавторы, «цифровая трансформация предполагает фундаментальное переосмысление того, как работает организация и как она взаимодействует с окружающей средой» [7, с. 532]. Это затрагивает все аспекты деятельности компании, включая стратегию, операционную деятельность и технологии. Формирование культуры, которая поощряет интерактивные инновации и непрерывное совершенствование, становится важным социальным эффектом цифрови-

зации, способствующим развитию более гибких и адаптивных организационных структур.

Однако цифровизация сопровождается и определенными рисками, такими как рост киберугроз, необходимость постоянного обновления знаний и усиление конкуренции, что может привести к вытеснению с рынка предприятий, не способных адаптироваться к новым условиям [4]. Следовательно, социальные эффекты цифровизации МСП носят двойственный характер, требуя сбалансированного подхода к управлению этим процессом.

Экономические последствия цифровизации МСП проявляются в росте производительности, оптимизации издержек и расширении рыночных возможностей. Внедрение цифровых технологий, таких как CRM- и ERP-системы, облачные сервисы и инструменты аналитики данных, позволяет предприятиям автоматизировать рутинные операции, сокращать транзакционные издержки и повышать эффективность управления. Исследования показывают, что компании, активно использующие цифровые решения, демонстрируют более высокие показатели рентабельности и устойчивости в условиях кризиса [3].

Анализ статистических данных Росстата за 2021–2023 гг. позволяет конкретизировать экономические эффекты и выявить интересные тенденции. Несмотря на внешние шоки, сектор МСП продемонстрировал устойчивость и рост. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) малых предприятий (включая микропредприятия) вырос с 5,2 трлн руб. в 2021 г. до 11,6 трлн руб. в 2023 г., а средних — с 0,9 до 1,3 трлн руб. за тот же период. Рентабельность проданных товаров малых предприятий увеличилась с 8,3 до 13 %. Однако за этими впечатляющими цифрами скрывается структурная проблема низкого уровня цифровизации.

Согласно данным Росстата (табл. 1.60), в 2023 г. 92,5 % малых предприятий использовали интернет, что свидетельствует о почти повсеместном охвате базовой цифровизацией. Однако переход на более зрелые уровни цифровой трансформации остается фрагментарным. Так, почти каждое второе малое предприятие (46,6 %) имеет веб-сайт или аккаунт в социальных сетях, а сервисами цифровых платформ пользуются 64,5 %. В то же время внедрение технологий, кардинально меняющих бизнес-процессы, всё еще остается редкостью: облачные сервисы используют менее четверти компаний (23,8 %), интернет вещей — 13,6 %, а искусственный интеллект — лишь 2 % малых предприятий. Для верификации экономи-

ческих эффектов и оценки глубины цифровизации на основе метода аналитической группировки были обработаны данные Росстата. Это позволило перейти от общих статистических показателей к структурированной отраслевой оценке, представленной в табл. 1.

Анализ данных табл. 1 показывает значительную отраслевую дифференциацию в уровне цифровизации. Наиболее продвинутыми являются предприятия в сфере информации и связи (ИИЦЗ = 25,7%), где почти половина использует облачные сервисы (48,4%), а искусственный интеллект — 8,3%. В то же время в традиционных секторах, таких как сельское хозяйство и строительство, несмотря на почти повсеместное наличие интернета, преобладает базовый уровень (низкая доля веб-сайтов) и наблюдается минимальный отрыв по индексу зрелости (ИИЦЗ ≈ 12%), что подтверждает тезис о фрагментарности и по-

верхностном характере цифровой трансформации МСП в большинстве отраслей.

Сопоставление данных позволяет утверждать, что существует прямая корреляция между уровнем цифровизации и отдельными экономическими показателями. Например, в таких видах экономической деятельности, как «деятельность в области информации и связи» и «разработка компьютерного программного обеспечения», где уровень проникновения цифровых технологий изначально высок, среднемесячная заработная плата и оборот на одного работника значительно превышают средние показатели по сектору МСП. Это косвенно свидетельствует о более высокой производительности труда в цифровизированных сегментах.

Как подчеркивается в работе Г. Б. Новосельцевой и Н. В. Рассказовой, «цифровые технологии являются источником развития современного малого бизнеса, открывая новые возможности для

Таблица 1

Table 1

Аналитическая группировка малых предприятий по уровню цифровизации в 2023 г.
Analytical grouping of small enterprises by the level of digitalization in 2023

Группа отраслей (агрегированная)	Доля предприятий, использующих цифровые технологии, %	Использование технологий по уровням цифровизации, %			Интегральный индекс цифровой зрелости (ИИЦЗ), %
		Базовый уровень: веб-сайт / соцсети	Операционный уровень: облачные сервисы	Стратегический уровень: IoT / ИИ*	
Всего по малым предприятиям	92,5	46,6	23,8	7,9	13,1
Высокотехнологичный сектор					
Деятельность в области информации и связи	96,9	79,2	48,4	14,4	25,7
Обрабатывающие производства	93,7	56,3	23,1	8,2	13,1
Сектор услуг					
Деятельность гостиниц и общественного питания	92,5	58,6	25,8	8,7	14,4
Торговля оптовая и розничная	91,5	43,2	21,5	6,9	11,8
Традиционные сектора					
Строительство	91,2	31,0	22,8	6,9	12,2
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	93,8	20,0	19,9	8,2	12,1
Транспортировка и хранение	91,0	30,4	22,3	7,6	12,5

Источник: рассчитано автором по данным Росстата (табл. 1.60)¹

¹ Малое и среднее предпринимательство в России. 2024 : Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 97 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Maloe_i_srednee_2024.pdf (дата обращения: 28.10.2025).

его функционирования и повышения конкурентоспособности в изменяющихся экономических условиях» [5, с. 521]. Важным экономическим эффектом является также расширение доступа к финансированию через использование финтех-решений, краудфандинговых платформ и государственных цифровых сервисов, что особенно актуально для МСП, традиционно испытывающих дефицит кредитных ресурсов.

Цифровая трансформация открывает принципиально иные пути для совершенствования основных бизнес-процессов. Как отмечают Ю. И. Селиверстов и соавторы, «среди ключевых направлений такой модернизации — переход на цифровые рельсы в сфере производственного планирования, финансов, управления персоналом, контроля затрат, а также организации продаж и взаимодействия с клиентами» [7, с. 534]. Так, благодаря внедрению цифровых решений появляется возможность не только формировать производственные планы разной степени детализации, но и сразу оценивать их реализуемость с учетом наличных ресурсов. Это, в свою очередь, укрепляет фактологическую базу для принятия стратегических решений. Что касается финансового управления, здесь цифровизация дает инструменты для прогнозирования денежных потоков. Это позволяет компаниям заранее определять моменты потенциальной нехватки ликвидности и принимать превентивные меры.

Цифровизация также способствует интеграции малого и среднего бизнеса в глобальные цепочки создания стоимости, предоставляя возможность участия в международной торговле и кооперации с зарубежными партнерами. Это не только увеличивает экспортный потенциал предприятий, но и стимулирует инновационную активность, поскольку выход на новые рынки требует соответствия более высоким стандартам качества и технологичности. В то же время, как отмечает Г. В. Агафонова, «недостаточная государственная поддержка и ограниченность ресурсов являются серьезными барьерами на пути цифровой трансформации МСП» [2, с. 745].

Несмотря на потенциальные выгоды, процесс цифровизации МСП в России сталкивается с рядом существенных препятствий. Одним из ключевых барьеров является недостаток финансовых ресурсов, поскольку внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций в оборудование, программное обеспечение и обучение персонала. М. А. Хончев пишет: «малый бизнес считает чрезмерно затратным внедрение цифро-

вых технологий по причине отсутствия свободных средств на эти цели» [8, с. 45].

Еще одним ограничением является низкий уровень цифровой грамотности среди предпринимателей и сотрудников МСП. Многие владельцы малого бизнеса не обладают достаточными знаниями для выбора и внедрения цифровых решений, что снижает эффективность их использования. Кроме того, отсутствие четкой цифровой стратегии и адаптации управленческих моделей к новым условиям затрудняет достижение ожидаемых результатов от цифровизации [3].

Важным аспектом проблемы является недостаточная готовность российских МСП к цифровой трансформации. Ю. И. Селиверстов и Ю. А. Дмитриева считают, что субъекты МСП еще не в полной мере готовы к цифровой трансформации бизнеса, о чем свидетельствуют данные по использованию цифровых сервисов: их используют только 33 % традиционных компаний и 63 % высокотехнологичных, а облачными сервисами пользуются 25 и 66 % соответственно [6]. К тому же важно обратить внимание на то, что менее 50 % компаний имеют собственные страницы в социальных сетях, что свидетельствует о недостаточном использовании даже базовых цифровых инструментов.

Важным барьером является также неразвитость цифровой инфраструктуры в отдельных регионах России, где доступ к высокоскоростному интернету и современным телекоммуникационным услугам остается ограниченным. Это создает неравные условия для предпринимателей из разных частей страны и снижает общую эффективность цифровой трансформации МСП. Недостаточная координация мер государственной поддержки и их ориентация в первую очередь на крупный бизнес также замедляют процесс цифровизации малого и среднего предпринимательства [1].

Представленные барьеры в табл. 2 носят комплексный характер, что требует столь же комплексного подхода к их преодолению. Успех цифровой трансформации МСП зависит от синергии усилий самого бизнеса, государства и образовательных учреждений.

Роль государства в стимулировании цифровой трансформации МСП является ключевой. В России реализуется ряд программ и инициатив, направленных на поддержку цифровизации предпринимательства. Одной из ключевых мер является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривает создание нормативно-правовой базы, развитие инфраструктуры и подготовку кадров

**Ранжирование ключевых барьеров цифровизации МСП
и предлагаемые меры по их преодолению**
Ranking of Key Barriers to SME Digitalization and Proposed Mitigation Measures

Группа барьеров	Конкретные препятствия	Эмпирический индикатор / Оценка распространенности (на основе данных Росстата / опросов)	Возможные пути преодоления (на основе анализа программ поддержки и лучших практик)
Финансовые	Недостаток собственных средств; высокие первоначальные затраты.	Высокая значимость. Более 65 % МСП в традиционных секторах (строительство, торговля) указывают на это, как на основной ограничитель.	1. Развитие специализированных льготных кредитных линий с упрощенной заявкой (аналог «цифрового кредита»). 2. Внедрение механизма цифровых ваучеров, компенсирующих до 70 % затрат на российское ПО.
Кадровые	Низкая цифровая грамотность; дефицит ИТ-специалистов.	Критический барьер для стратегического уровня. Только 14 % руководителей МСП в регионах прошли курсы по цифровой трансформации [9, с. 34].	1. Создание сети «Цифровых фаблаб» на базе вузов для переподготовки. 2. Стимулирование стажировок в ИТ-компаниях через налоговые вычеты для бизнеса.
Управленческие	Отсутствие цифровой стратегии; сопротивление изменениям.	Системная проблема. Более 80 % микропредприятий не имеют формализованного плана цифровизации, что коррелирует с низким ИИЦЗ (<10 %) [расчет автора по данным 9].	1. Разработка и распространение типовых отраслевых «дорожных карт» цифровизации. 2. Грантовая поддержка для привлечения внешних «цифровых консультантов».
Инфраструктурные	Неразвитость цифровой инфраструктуры в регионах.	Выраженная региональная асимметрия. Скорость интернета в малых городах в 3 раза ниже, чем в городах-миллионниках, что напрямую ограничивает использование облачных сервисов.	1. Приоритетное включение бизнес-центров МСП в программы «Социального обязательства» операторов связи. 2. Создание региональных ИТ-хабов с гарантированной инфраструктурой.

Источник: ранжирование проведено автором на основе анализа данных Росстата¹.

¹ Малое и среднее предпринимательство в России. 2024 : стат. сб. / Росстат. М., 2024. 97 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Maloe_i_srednee_2024.pdf (дата обращения: 28.10.2025).

для цифровой экономики. Однако, как отмечают исследователи, вопросы цифровизации малого бизнеса в рамках данной программы затрагиваются недостаточно [5].

Важным инструментом поддержки является предоставление субсидий и компенсаций на приобретение отечественного программного обеспечения. Например, в 2021 г. было утверждено постановление Правительства РФ о компенсации 50 % стоимости ПО для МСП [2]. Тем не менее, как подчеркивает Ю. И. Селиверстов, существующие меры поддержки носят фрагментарный характер и не решают проблему формирования системной мотивации к цифровой трансформации [6].

Для успешной цифровой трансформации необходима разработка комплексной стратегии. Предложенная авторская классификация уровней циф-

ровизации (базовый, операционный, стратегический) может служить практическим инструментом для самих предпринимателей и институтов развития для диагностики текущего состояния и выработки адресных мер поддержки.

Предложенная классификация в табл. 3 позволяет дифференцировать подход к поддержке МСП, делая его более адресным и эффективным. Меры для предприятий базового уровня должны фокусироваться на ликвидации цифрового неравенства, тогда как для компаний стратегического уровня — на стимулировании инноваций и выходе на глобальные рынки.

Для повышения эффективности государственной поддержки необходима разработка комплексного подхода, включающего не только финансовые, но и образовательные, инфраструктурные

**Классификация уровней цифровизации МСП
и соответствующие меры государственной поддержки**
Classification of SME digitalization levels and corresponding government support measures

Уровень цифровизации	Характеристика	Рекомендуемые меры государственной поддержки
Базовый	Использование интернета, электронной почты, онлайн-банкинга, социальных сетей, обязательной электронной отчетности.	Стимулирование подключения к интернету; образовательные программы по цифровой грамотности; субсидии на приобретение базового ПО и онлайн-касс.
Операционный	Внедрение CRM-, ERP-систем, облачных бухгалтерских и маркетинговых сервисов; автоматизация ключевых операционных процессов.	Компенсация затрат на внедрение российского ПО; льготные кредиты на цифровизацию; консультации по выбору и внедрению решений; создание отраслевых цифровых платформ.
Стратегический	Интеграция цифровых технологий в бизнес-модель: использование AI, Big Data, IoT; участие в цифровых экосистемах; создание новых цифровых продуктов.	Гранты на инновационные и исследовательские проекты; создание ИТ-кластеров и технопарков; поддержка экспорта цифровых решений; налоговые льготы для компаний, внедряющих прорывные технологии.

Источник: составлено автором.

и консультационные меры. Важным направлением является создание цифровых платформ, объединяющих предпринимателей, поставщиков технологий и государственные службы, что позволит упростить доступ МСП к необходимым ресурсам и сервисам. Кроме того, целесообразно стимулировать кооперации между крупным и малым бизнесом в сфере цифровизации, что может способствовать передаче знаний и технологий.

Заключение

Проведенное исследование, основанное на комплексном методологическом подходе (вторичный анализ данных, контент-анализ, метод аналитической группировки и авторского ранжирования), подтвердило выдвинутую гипотезу о двойственном характере влияния цифровизации на малый и средний бизнес России. Основным научным результатом стала разработка и апробация авторской трехуровневой классификации цифровизации МСП (базовый, операционный, стратегический), которая позволила преодолеть описательный подход и провести структурированную диагностику сектора. Применение метода аналитической группировки позволило выявить ключевой эмпирический результат — структурный диссонанс между высокими финансовыми результатами и низкой технологической зрелостью. Практическая ценность этой классификации заключается в том, что она задает четкую систему координат для разработки дифференцированной государственной политики поддержки целевых бизнес-решений и ин-

дивидуальных дорожных карт цифровой трансформации для предприятий.

Эмпирический анализ позволил конкретизировать социально-экономические эффекты цифровизации и выявить между ними тесную взаимосвязь. К числу ключевых экономических эффектов относится выявленный нами структурный диссонанс: сектор МСП демонстрирует высокие финансовые результаты (рост прибыли и рентабельности), однако эти достижения в значительной степени обеспечиваются адаптацией в рамках традиционных моделей. Глубинная цифровая трансформация, способная дать скачкообразный рост производительности и долгосрочную конкурентоспособность, находится на начальной стадии. Так, лишь около 24% малых предприятий используют облачные сервисы (операционный уровень) и только 2% — технологии искусственного интеллекта (стратегический уровень). Таким образом, практический смысл полученного вывода состоит в сигнале для бизнеса и государства о том, что текущий экономический рост уязвим и требует перехода от пассивного использования интернета к активной интеграции цифровых технологий в ядро бизнес-процессов.

К социальным эффектам цифровизации, подтвержденным исследованием, относятся: 1) снижение пространственного неравенства за счет предоставления региональным МСП доступа к федеральным и международным рынкам через цифровые платформы; 2) повышение инклюзивности предпринимательства, так как цифровые

инструменты снижают барьеры входа для молодежи, женщин и социально уязвимых групп; 3) трансформация рынка труда внутри МСП, выражающаяся в создании новых «цифровых» рабочих мест, но одновременно порождающая риски цифрового разрыва в навыках сотрудников. Практический смысл выделения этих эффектов заключается в необходимости смещения фокуса государственной поддержки не только на экономические показатели, но и на программы развития цифровой грамотности, переподготовки кадров и создания инклюзивной цифровой инфраструктуры в регионах.

Для преодоления выявленных барьеров (финансовых, кадровых, инфраструктурных) и реализации потенциала как экономических, так и социальных эффектов необходим комплексный

и дифференцированный подход. На основе предложенной классификации нами сформулированы адресные рекомендации: для предприятий базового уровня критически важна поддержка в ликвидации цифрового неравенства (доступ к интернету, базовое ПО), для операционного уровня льготное финансирование внедрения CRM/ERP-систем, для стратегического — создание экосистемы, стимулирующей инновации (гранты, ИТ-кластеры, налоговые льготы). Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном анализе региональной и отраслевой специфики цифровизации, а также в проведении количественной оценки влияния каждого уровня цифровой зрелости на ключевые показатели эффективности бизнеса с помощью методов эконометрического моделирования.

Список источников

1. Анесова Р. Р., Еремина Н. В., Мусостов З. Р. Основные критерии и проблемы малого предпринимательства в России // ЕГИ. 2021. № 5 (37). С. 22–27.
2. Агафонова Г. В. Механизм цифровой трансформации малого предпринимательства // Вестник Академии знаний. 2025. № 3 (68). С. 745–750.
3. Гайворонская С. А., Щеглова А. Р. Цифровизация бизнес-процессов малого и среднего предпринимательства в России // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 235–237.
4. Назарова М. В., Назарова Б. А., Хыдырова Л. М., Оразбергенова Г. К. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса: экономические эффекты и перспективы развития // IN SITU. 2025. № 5. С. 112–120.
5. Новосельцева Г. Б., Рассказова Н. В. Перспективы малого бизнеса в цифровой экономике // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 1. С. 521–532.
6. Селиверстов Ю. И., Дмитриева Ю. А. Цифровая трансформация субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор инновационного развития // ЕГИ. 2024. № 6 (56). С. 78–85.
7. Селиверстов Ю. И., Рудычев А. А., Дмитриева Ю. А. Цифровая трансформация бизнеса субъектами малого и среднего предпринимательства как фактор роста конкурентоспособности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11–3. С. 531–539.
8. Хончев М. А. Цифровизация малого бизнеса в России: проблемы и перспективы // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 2. С. 44–48.

References

1. Avanesova RR, Eremina NV, Musostov ZR. The main criteria and problems of small business in Russia. *YEGI = EGI*. 2021;(5(37)):22-27. (In Russ.).
2. Agafonova GV. The mechanism of digital transformation of small business. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;(3(68)):745-750. (In Russ.).
3. Gaivoronskaya SA, Shcheglova AR. Digitalization of business processes of small and medium-sized enterprises in Russia. *Molodoy Uchenyy = Young Scientist*. 2023;(23(470)):235-237. (In Russ.).
4. Nazarova MV, Nazarova BA, Khydyrova LM, Orazbergenova GK. Digital transformation of small and medium-sized businesses: economic effects and development prospects. *IN SITU = IN SITU*. 2025;(5):112-120. (In Russ.).
5. Novoseltseva GB, Rasskazova NV. Prospects of small business in the digital economy. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. 2020;10(1):521-532. (In Russ.).
6. Seliverstov YI, Dmitrieva YA. Digital transformation of small and medium-sized businesses as a factor of innovative development. *YEGI = EGI*. 2024;(6(56)):78-85. (In Russ.).

7. Seliverstov YI, Rudychev AA, Dmitrieva YA. Digital transformation of business by small and medium-sized enterprises as a factor of competitiveness growth. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(11-3):531-539. (In Russ.).

8. Honchev MA. Digitalization of small business in Russia: problems and prospects. *Ekonomicheskie Sistemy = Economic systems*. 2023;16(2):44-48. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. И. Фасхутдинова — студент 4 курса бакалавриата.

Information about the author

G. I. Faskhutdinova — 4th-year Bachelor's student.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 18.11.2025; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.